ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Желиховской Людмилы Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 17 декабря 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Л.Н.Желиховской,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.Н.Желиховская оспаривает конституционность положений статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, регламентирующих сроки обращения в суд за разрешением спора об увольнении. По мнению заявительницы, предусматривая исчисление срока, в течение которого работник вправе обратиться в суд за разрешением спора об увольнении, с момента вручения ему копии приказа об увольнении или со дня выдачи

трудовой книжки, оспариваемые законоположения не позволяют уволенному работнику защитить свои трудовые права в случае, когда он узнал об их нарушении по истечении этого срока, – при том что в судебной практике данное обстоятельство не рассматривается в качестве уважительной причины, наличие которой влечет восстановление пропущенного процессуального срока, – нарушают закрепленное статьей 37 Конституции Российской Федерации право на труд и противоречат статье 2 Конституции Российской Федерации, гарантирующей приоритетную защиту прав и свобод человека.

Как следует из представленных материалов, Л.Н.Желиховская, работавшая в ЗАО «Курскрезинатехника» в должности мастера, 29 марта 2007 года была уволена с работы по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (сокращение штата работников организации). Полагая действия работодателя законными, она не оспаривала увольнение. Однако после того, как ей стало известно, что 13 декабря 2007 года (спустя восемь с половиной месяцев со дня ее увольнения) на ту же должность принят другой работник, Л.Н.Желиховская обратилась в суд с иском к ЗАО «Курскрезинатехника» о восстановлении на работе и оплате времени вынужденного прогула.

Промышленный районный суд города Курска, установив факт пропуска Л.Н.Желиховской предусмотренного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока обращения в суд за разрешением спора об увольнении, решением от 18 февраля 2008 года, оставленным без изменения кассационным определением Курского областного суда от 25 марта 2008 года, отказал в удовлетворении ее исковых требований. При этом суд не признал в качестве обоснования уважительности пропуска этого срока доводы истицы о том, что ее увольнение было предпринято с целью освободить занимаемую должность для другого работника и что о нарушении своих прав она узнала только в декабре 2007 года, и пришел к выводу, что обстоятельства, препятствовавшие ей своевременно, т.е. в течение одного месяца со дня вручения копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки, обратиться в суд, не установлены. В передаче

надзорной жалобы Л.Н.Желиховской для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также было отказано.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его прав и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства (статья 2) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18).

Развивая эти конституционные положения, статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Право на судебную защиту, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод; данное конституционное право – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты, обеспечивающей эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления от 11 мая 2005 года № 5-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.)

Во исполнение указанных предписаний Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 37 (часть 2), признающей право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает в статье 392 сроки для обращения в суд за разрешением индивидуальных трудовых споров и порядок восстановления этих сроков в случае их пропуска: так, работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня

выдачи трудовой книжки (часть первая); при этом суд вправе восстановить указанные процессуальные сроки при условии, что они пропущены по уважительной причине (часть третья).

2.1. Предусмотренный частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации месячный срок для обращения в суд по спорам об увольнении, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (определения от 20 декабря 2005 года № 482-О, от 20 февраля 2007 года № 123-О-О, от 24 января 2008 года № 7-О-О), выступает в качестве одного из необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений; сам по себе этот срок не может быть признан неразумным и несоразмерным, поскольку направлен на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника, включая право на труд, в случае незаконного расторжения трудового договора по инициативе работодателя и является достаточным для обращения в суд.

Связывая начало течения месячного срока исковой давности для обжалования увольнения с работы не с днем, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а – в исключение из общего правила – с днем вручения работнику копии приказа об увольнении либо с днем выдачи трудовой книжки, законодатель исходил из того, что работник именно в этот день узнает о возможном нарушении своих трудовых прав и что своевременность обращения в суд за разрешением спора об увольнении зависит от его волеизъявления.

2.2. Лицам, не реализовавшим свое право на обращение в суд в срок, установленный частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, по уважительным причинам, предоставляется возможность восстановить этот срок в судебном порядке.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 63 от 28 декабря 2006 года) называет в качестве таких уважительных причин обстоятельства,

которые могут расцениваться как препятствовавшие работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора: болезнь истца, нахождение в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость ухода за тяжело больным членом семьи (пункт 5).

Данный перечень, будучи примерным, ориентирует суды на тщательное исследование всех обстоятельств, послуживших причиной пропуска установленного срока обращения в суд. Соответственно, часть третья статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, наделяющая суд правом восстанавливать пропущенные процессуальные сроки, во взаимосвязи с частью первой той же статьи и другими положениями данного Кодекса, предполагает, что суд, оценивая, является ли то или иное основание достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного срока, действует не произвольно, а проверяет и учитывает всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших работнику своевременно обратиться в суд за разрешением спора об увольнении.

2.3. Прекращение трудового договора на основании пункта 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации признается правомерным при условии, что сокращение численности или штата работников в действительности имело место. Вместе с тем, с одной стороны, работодатель не может быть ограничен в праве впоследствии восстановить упраздненную должность в штатном расписании в целях осуществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом; с другой стороны, в таких случаях нельзя исключать возможность злоупотребления правом со стороны работодателя, использующего сокращение штата работников для увольнения конкретного лица.

Поскольку уволенный работник может узнать о восстановлении в штатном расписании должности, которую он ранее занимал, лишь по истечении предусмотренного частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока и поскольку только судом устанавливаются обстоятельства, свидетельствующие о нарушении прав этого работника, о

чем он не знал и не мог знать на момент вручения ему копии приказа об увольнении либо выдачи трудовой книжки, суд, рассматривая в порядке части третьей статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации соответствующее ходатайство, не вправе отказать в восстановлении пропущенного процессуального срока без исследования фактических обстоятельств дела, которые могут послужить основанием для такого восстановления.

2.4. Таким образом, сами по себе оспариваемые в жалобе Л.Н.Желиховской положения частей первой и третьей статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие ее конституционные права.

Что касается вынесенных судами общей юрисдикции решений по делу заявительницы, с которыми она фактически выражает несогласие, то проверка их законности и обоснованности, в том числе по являвшемуся предметом судебного исследования вопросу о причинах пропуска ею срока исковой давности для обжалования увольнения, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Желиховской Людмилы Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов